Помимо специфической эстетики, искусство в виртуальной сфере уже формирует и собственный рынок. Многие крупные аукционные дома начинают продавать цифровое искусство. (Первым крупным аукционным домом, который начал продавать цифровое искусство, стал Philips.) Понятно, что произведения такого искусства естественнее реализовывать в однотипной для него среде. Поэтому уже создаются порталы, изначально специализирующиеся именно на продаже произведений виртуального искусства (например, Daata Editions, Artspace, Paddle8).

Необходимо отметить, что пока стоимость произведений виртуального искусства сравнительно низка. Поэтому коллекционирование данных арт-объектов перестает быть привилегией самых богатых людей, становится принципиально более демократическим.

В настоящее время можно выделить несколько направлений в развитии рынка цифрового искусства: отдельные изобразительные арт-объекты, 3D-скульптуры, арт-сайты.

Стоимость произведений искусства первой группы начинается с нескольких сотен и может достигать нескольких тысяч долларов. Самая дорогая 3D-скульптура (автор Кена Прайс) была продана за 509 тыс. дол. Реализация арт-сайтов осуществляется на основе Art Website Sales Contract - договора, который накладывает на покупателя определенные обязательства по поддержанию и постоянному обновлению сайта.

В процессах развития искусства в виртуальной сфере присутствует ряд проблем.

Первая (и принципиально важная) – является ли digital-арт истинным искусством? Очевидно, что в решении данной проблемы имеются два взаимоисключающих подхода.

Однако и при однозначно положительном решении вышеназванной проблемы возникает еще целый ряд конкретных проблем второго порядка. Отметим лишь некоторые, наиболее очевидные в настоящее время.

Во-первых, возникает целый ряд вопросов авторского права, связанных с возможностью владения, хранения, тиражирования и т. д. объектов виртуального искусства. В общем виде вопрос формулируется следующим образом: зачем покупать файл, если его можно скачать? Во-вторых, возникают технические вопросы хранения произведений digital-арт. Основная проблема здесь заключается в том, что форматы, в которых создавались цифровые произведения, постепенно устаревают и перестают поддерживаться новыми средствами инфокоммуникационных технологий. А при переводе арт-объектов в новые форматы исходные данные могут измениться так, что их невозможно декодировать. Иными словами, со временем произведение виртуального искусства не просто стареет, как реальное, а становится малодоступным для восприятия или просто исчезает. Данную проблему пытаются решить некоторые музеи, которые занимаются консервацией цифровых объектов (например, американский Новый музей и Музей Уитни). Однако пока в целом принципиальное решение отсутствует.

В результате можно сделать вывод об интенсивном формировании в рамках развивающейся социально-коммуникационного пространства как элемента в структуре человеческой цивилизации аналога эстетической формы общественного сознания, который активно взаимодействует с соответствующими явлениями и процессами реальной жизни. Причем данный компонент виртуальной сферы уже сейчас демонстрирует наличие собственных внутренних закономерностей, которые обеспечивают его постоянную эволюцию как специфического элемента ноосферы. При этом в процессе функционирования виртуальное искусство достаточно активно воздействует и на процессы развития искусства реального. Результатом такого воздействия являются возникающие переходные формы творческого отражения реальности, включающие элементы обеих форм искусства.

КОНЦЕПЦИЯ БИОПОЛИТИКИ МИШЕЛЯ ФУКО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА

MICHEL FOUCAULT'S BIOPOLITICAL CONCEPTION IN THE CONTEXT OF A MODERN NEOLIBERAL SOCIAL ORDER

А. Ю. Опарин

A. Oparin

*Белорусский государственный аграрный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь
oparin.a@tut.by*

Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk, Republic of Belarus

В наши дни биополитика является не только теоретически артикулируемой проблемой. Это – актуально обсуждаемый в текущей политической повестке набор социально-политических практик и подходов к организации повседневной деятельности людей. Мишель Фуко предложил свое оригинальное видение биополитики, когда связал ее появление и эволюцию с эволюцией европейского либерального права и современного либерального государства. Биополитика Фуко – это прежде всего практики, вырастающие из понимания роли населения как главного государственного ресурса; другой стороной этого является переход от насильственной власти суверена к буржуазным практикам «заботы о себе». Однако последнее ныне не-

ожиданно превращается в основание для легитимации неолиберальных практик удаления государства из сферы социального регулирования и дискредитации идеи «социального государства».

Today biopolitics is not only a theoretically articulated problem. This is a set of sociopolitical practices and approaches to the organization of daily activities of people that is currently discussed in the current political agenda. Michel Foucault proposed his original vision of biopolitics, when he linked its emergence and evolution with the evolution of European liberal law and modern liberal state. Foucault's biopolitics is primarily a practice that grows out of understanding the role of the population as the main state resource; the other side of this is the transition from the violent power of the sovereign to the bourgeois practices of «self-care». However, the latter now does not form the basis for legitimizing neo-liberal practices of removing the state from the sphere of social regulation and discrediting the idea of a welfare state.

Ключевые слова: Мишель Фуко, биополитика, население, социальное управление, либерализм, социальное государство.

Keywords: Michel Foucault, biopolitics, population, social management, liberalism, welfare state.

В наши дни биополитика является не только теоретически артикулируемой проблемой, но и актуально обсуждаемым в текущей политической повестке набором социально-политических практик и подходов к организации повседневной деятельности людей. Обратившийся к этой проблеме на рубеже 1970–1980 гг. известный французский философ Мишель Фуко предложил оригинальную концепцию, описавшую практики формирования особого рода «заботы» государства о своих гражданах, – и «заботы» граждан о себе, которая только на первый взгляд чисто случайно перекликающейся с известной неолиберальной установкой на «предпринимательство самого себя».

Истоки биополитики Фуко нашел на рубеже XVIII–XIX вв., когда пришло осознание того, что главным ресурсом государства являются не территории, а люди, население (Фуко не стесняется и более откровенного термина «человеческий капитал»). Именно в этот период – в эпоху Просвещения – стал формироваться образ новой государственной политики, которая должны были способствовать росту государства «изнутри», с чем неразрывно был связан, в том числе, и рост благополучия населения как уникального источника государственных доходов и его оборонительный ресурс. Этому «новому государственному интересу» должен был отвечать и новый набор политических инструментов, в Германии, например, получивший название «полиции». *Polizeiwissenschaft* (букв. «наука полиции») должна была позволить управлять населением, не упуская из вида ни ту пользу, ни тот вред, который могут принести обществу отдельные индивиды (показательным в этом смысле является выход в Германии еще в начале 1830-х гг. труда Роберта фон Моля «Наука полиции по началам юридического государства»; в ней Моль в сферу деятельности «полиции» поместил исключительно оказание государством социальной помощи [2]). Но что представляется еще более важным, превращение «государства территории» в «государство населения» означало появление принципиально иного отношения к человеческой жизни. Жизнь людей и их здоровье неумолимо стали обретать всё большее значение как предмет внимания суверенной власти. В итоге старое суверенное право власти, которое, по Фуко, звучало как «позволить жить или заставить умереть», модифицировалось в прямо противоположное – «заставить жить или *позволить умереть*». Именно это маркировало тот «биополитический поворот» в истории Европы, о котором попробовал заявить Фуко.

На практике это означало, что к классическим государственным «аппаратам власти» надо было добавить еще и «аппараты безопасности». И именно с этого периода биополитические установки зримо начинают проявлять себя в ряде социально-значимых секторов общественной жизни, например, в медицине с ее санитарно-гигиеническими практиками и специфическим методами контроля над рождаемостью и смертностью: «Биополитика... берет под контроль управление здоровьем, гигиеной, питанием, рождаемостью, сексуальностью и т. д.», представляя собой с тех пор «своего рода великую «социальную медицину», которая, как способ управлять жизнью, получает применение в контроле над населением» [1]. Последнему в немалой степени содействовало наличие статистических и демографических методов учета населения, позволявших фиксировать его качественные и количественные характеристики, в том числе уровень заболеваемости, количество живых и умерших, впоследствии – уровень образования и зависимость от него заболеваемости и смертности. Не сбрасываются со счетов и проблемы окружающей среды – как также связанной со здоровьем и благополучием населения: «На протяжении всей первой половины XIX в. стояли проблемы болот, эпидемий, связанных с существованием болот. А также возникала проблема среды, но не естественной среды, а искусственной, которая оказывала дурное влияние на население, среды, им самим созданной» [3].

Этому, по мысли Фуко, в немалой степени должно было послужить введение специального типа властных отношений, который сам Фуко обозначил французским термином *gouvernementalité* (или англ. *governmentality*), который, по всей видимости, произвел от двух корней – *gouverner* («править», «управлять»; ср. *gouverne* – «правительство») и *mentalité* («ментальность», «склада ума»). Адекватный перевод этого термина на русский язык представляется проблематичным – если вообще возможным – и в соответствующей литературе можно найти множество вариантов этого перевода.

Сейчас мы можем с полным на то основанием заявить, что Фуко здесь говорит о такой парадигме выстраивания власти, когда ее требования и предписания реализуются не столько за счет внешнего дисциплинирующего воздействия, сколько благодаря внутренним поведенческим моделям, добровольно встроенным в повседневную «практику тела». В трактовке Фуко «*gouvernementalité*» отражает основной принцип биополитики – переход от

насильственной власти суверена к буржуазным практикам «заботы о себе» путем игнорирования навязчивых и неприятных жизненных проявлений, и ситуаций, когда в центре этих практик оказывается автономный субъект, следующий той логике своего индивидуального поведения, какой требует общая безопасность. Индивиды должны превратиться в «экспертов самих себя», начать практиковать культурную и просвещенную заботу о себе в отношении своего тела, своего сознания, своих форм поведения, а также тел, сознаний и форм поведения членов своей семьи, своих товарищей, коллег по работе и т. д. [4].

Это такая своеобразная практика управления на расстоянии, практика дистанционного руководства поведением, рождение которой связано с реализацией известного либерального принципа «правления всегда много» и «что управление тем лучше, чем его меньше», которая завершает формирование современной западной системы государственного управления населением, когда, например, на смену патернализму и централизованному распределению приходит понятие субсидиарности: согласно данному принципу, социальные проблемы должны решаться на самом низком, малом или удаленном от центра (государства) уровне.

В конечном счете, проблема биополитики рассматривается Фуко не сама по себе, а как необходимая составляющая проблемы формирования современного либерального права и либерального государства, и увязывается с его дальнейшей эволюцией. Либерализм Фуко рассматривает как общие рамки осуществления биополитики, а индивида – как предприятие («сам себе источник доходов» и как уже упомянутый «предприниматель самого себя»), что реализуется благодаря человеческому капиталу. Однако в современном мире такое понимание автономности индивида зачастую используется не с целью устранения негативных эффектов чрезмерного государственного администрирования, а скорее для легитимации неолиберальных практик удаления государства из сферы социального регулирования и вообще дискредитации идеи «социального государства». Недаром, например, именно в США – главном проводнике неолиберальной политики – видение Фуко стало доминировать, когда в 2004 г. на ежегодном собрании Американской ассоциации политических наук в Чикаго политические теоретики, следовавшие постмодернистскому взгляду на политическую науку, утвердили, что «биополитика» будет пониматься в контексте фукольдианской традиции. В итоге фукольдианский взгляд на биополитику стал доминировать во всей либерально-ориентированной западной политической науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Негри, А. Труд множества и ткань биополитики / А. Негри // Синий диван. – 2008. – № 12. – С. 79–82.
2. Моль, Р. Наука полиции по началам юридического государства / Р. Моль. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского Университета, 1871. – 336 с.
3. Фуко, М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 уч. г. / М. Фуко. – СПб.: Наука, 2005. – 312 с.
4. Фуко, М. Правительственность (идея государственного интереса и её генезис) / М. Фуко // ЛОГОС. – 2003. – № 4–5 (39). – С. 4–22.

О СОСТОЯНИИ СЕЛЬСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ЧАСТИ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

ON THE CONDITION OF MEDICAL SYSTEM IN HRODNA REGION AT THE END OF THE 19th – THE BAGINNING OF THE 20th CENTURY

И. В. Падерова

I. Padzerava

*Белорусский государственный аграрный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь
ipaderova@yandex.ru
Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk, Republic of Belarus*

Рассматриваются особенности системы здравоохранения в Гродненской области на рубеже XIX–XX в. Большое внимание уделено организации финансирования сельских больниц. Автор отмечает благоприятные изменения в благосостоянии крестьян в результате улучшения системы здравоохранения в Гродненской губернии после отмены крепостного права.

The article highlights the peculiarities of the healthcare system in Grodno region at the end of the 19th – the beginning of the 20th century. Great attention is paid to the organization of financing of rural hospitals. The author notes favorable changes in the welfare of the peasants as a result of improving the health care system in the Grodno region after the abolition of serffge.

Ключевые слова: крестьяне, больницы, здравоохранение

Keywords: peasants, hospitals, healthcare